

По дороге они разговорились, и Чжао Нань узнал имя нового знакомого.

Шао Лянъюнь.

Сейчас он служил редактором при Дворцовом секретариате.

Листья платана били по углам крыши.

Чжао Нань дошёл до прохладной беседки и сел напротив Шао Лянъюня отдохнуть.

Какой бы приятной ни была погода, в полдень всё равно становилось жарко.

Шао Лянъюнь посмотрел на Чжао Наня, немного помолчал и всё-таки нерешительно спросил:

— Судя по внешности молодого господина Чжао, вы, вероятно, не из Дачана?

Скрывать здесь было нечего.

Чжао Нань кивнул и спокойно признал:

— Я из Наньцзяна.

— Вот как.

Похоже, Шао Лянъюнь счёл его человеком приятным, поэтому стал говорить свободнее. В тоне даже появилась лёгкая тревога.

— Война между Дачаном и Наньцзяном уже близка. Простые люди каждый день живут в страхе, а чужаков из Наньцзяна тем более стараются обходить стороной.

Говорил он мягко и сдержанно, в манере человека, выросшего у большой реки.

— В столице вам будет трудно устроиться. Если возможно, безопаснее всего вернуться в Наньцзян.

Внимание Чжао Наня зацепилось за первую часть.

Он растерянно спросил:

— Война правда начнётся?

— Да.

В глазах Шао Лянъюня появилась печаль.

— Последние десять лет Дачан становится слабее с каждым годом. Двор близорук, армия запущена... А за границами вокруг ходят волки. Стоит Наньцзяну поднять дым войны, как Бэйляо на севере, Сии на западе и другие силы тоже начнут двигаться и ударят с нескольких сторон.

— Если страна не выдержит...

Он замолчал.

Посмотрел на непрерывный поток паломников вокруг и тихо вздохнул.

— Кто тогда защитит народ Дачана?

Именно ради простых людей он и стремился получить государственную должность.

Чжао Нань тоже замолчал.

Он не знал, чем утешить человека, поэтому мог только сказать:

— Ты хороший человек.

Вдали кипел шум храмовой ярмарки.

Краем глаза Чжао Нань увидел пепел благовоний, оставшийся на пальцах Шао Ляньюня.

Он щедро вытащил из рукава платок и протянул его.

Но не успел сказать «вытри руки», как неизвестно откуда раздался голос:

— Туаньтуань.

Чжао Нань вздрогнул.

Рука остановилась, а потом словно сама собой резко отдернулась.

Листья деревьев зашумели. Сверху прошёл прохладный ветер.

Фу Цзюэчжи сидел на втором этаже павильона рядом с беседкой. Возле него придворный как раз доливал чай.

— В конце года будет проверка столичных чиновников. Люди рода Цуй уже готовятся попытаться сместить князя...

Фу Цзюэчжи немного послушал, затем легко поставил чашку на стол, заставив остальных замолчать.

Придворный не понимал, что именно князь увидел и сколько услышал.

Оставалось только закрыть рот.

Фу Цзюэчжи был совершенно спокоен.

Он медленно поднялся.

Высокая фигура появилась за перилами, а взгляд не отрывался от людей в беседке.

Пальцы постучали по окрашенному дереву.

Он долго смотрел и только через некоторое время снова позвал:

— Туаньтуань.

Голос стал немного ниже.

— Подними голову и посмотри на меня.

Чжао Нань замер, послушно поднял лицо и посмотрел в сторону звука.

Фу Цзюэчжи опирался на перила.

Вдруг тихо рассмеялся.

— О чём разговариваете?

Тень высокого дерева закрывала его, и красивое лицо в ней казалось не совсем отчётливым.

— Я спущусь и тоже послушаю.

Когда Фу Цзюэчжи сошёл вниз и подошёл, Чжао Нань всё ещё не очень понимал, что происходит.

Шао Ляньюнь давно уже встал.

Он шагнул навстречу и уважительно поклонился:

— Князь.

Фу Цзюэчжи кивнул, разрешая выпрямиться.

Потом подошёл к Чжао Наню, вынул из его руки зажатый платок и снова спрятал в рукав хозяина.

Он слегка повернул голову к Шао Ляньюню.

Голос был неторопливым, правила вежливости соблюдены безупречно:

— Как поживает господин главный цензор?

Главный цензор Цэнь Чжимин происходил из простой семьи и возглавлял при дворе партию независимых чистых чиновников.

Добравшись до высокого поста и получив влияние на государственные экзамены, он взял Шао Ляньюня под своё покровительство.

Молодой обладатель второго места относился к Цэнь Чжимину с огромным уважением.

Он сразу стал серьёзным и сложил руки.

— Учитель в последнее время здоров. Перед учениками он часто приводит решительные методы князя при дворе как пример и велит младшим усердно учиться.

— Господину Цэню уже почти шестьдесят. Главное, чтобы здоровье оставалось крепким.

Фу Цзюэчжи будто улыбался, а будто нет.

Следующий вопрос прозвучал особенно мягко:

— У редактора Шао сегодня выходной?

Шао Ляньюнь кивнул.

— Я услышал, что в храме Хуэйгуан проходит ярмарка. Сегодня как раз свободен, поэтому специально приехал помолиться.

Он сделал паузу, посмотрел на Чжао Наня и добавил:

— И только что встретил...

В беседке плавал запах сандала.

Фу Цзюэчжи опустил глаза и внезапно закончил за него:

— Встретил княжеского супруга.

Тело Шао Ляньюня застыло.

Он повернул голову.

Чжао Нань уже спрятался за спиной Фу Цзюэчжи и выглядывал оттуда с виноватой улыбкой.

По движению губ читалось:

«Прости».

Шао Ляньюнь, который минуту назад убеждал княжеского супруга сбежать обратно в Наньцзян:

— ...

Он быстро прокрутил недавний разговор и осознал ужас собственного преступления: только что подстрекал княжеского супруга стать сладким беглецом из семьи.

Шао Ляньюнь мгновенно собрался.

— Простите мне отсутствие проницательности.

— Не стоит так напрягаться.

Фу Цзюэчжи опустил руку и слегка сжал запястье Чжао Наня, стоявшего за ним.

Похоже, инстинктивное движение, с которым тот спрятался именно за князем, ему понравилось.

Лицо заметно смягчилось.

— При случае я непременно лично навещу господина главного цензора.

Он улыбнулся.

— Не будем больше мешать.

Шао Ляньюнь поспешно поклонился и проводил их взглядом.

Чжао Нань шёл, держась за руку Фу Цзюэчжи. Слуги снова собрались позади.

Он всё ещё не пришёл в себя после встречи и пробормотал:

— Ничего себе... Второе место на государственных экзаменах...

Следовавший сзади Чэнь Пин дёрнул бровью.

Чжао Нань потихоньку придвинулся к Фу Цзюэчжи.

— А кто тогда занял первое место?

— Чжай Нин. Сын небогатого учёного Чжай Лана. Первый на экзамене года гэнсуй, двадцать шестого года Чанлуна.

Фу Цзюэчжи прикрыл глаза и тихо продолжил:

— Талант сравнивали с Цзыцзянем, учёность — с Хань Юем. Его политическое сочинение на дворцовом экзамене было безупречно. Его Величество, прочитав, ударил по столу от восхищения.

— Назвал его человеком, способным устроить Поднебесную.

Чжао Нань задумчиво кивнул.

Через несколько мгновений Фу Цзюэчжи добавил:

— Три месяца назад он умер.

Чжао Нань застыл.

— Такой талант — и так рано умер?

Фу Цзюэчжи посмотрел на него и только улыбнулся, ничего не объясняя.

Можно было сказать и так.

Но на самом деле Чжай Нин погиб из-за борьбы придворных партий.

Внутри двор Дачана был грязным и гнилым.

Несколько сил переплелись корнями, ненавидели друг друга и не могли сосуществовать. На людях держали таблички чиновников и говорили о государственных принципах, а в тени давно наточили ножи и каждый день мечтали уничтожить противника.

Чжай Нин в этом году одним рывком занял первое место.

Талант был выдающимся.

Но в центр власти он успел лишь поставить одну ногу.

Новичок вошёл в игру и сразу выбрал неправильную сторону.

Старым волкам не было никакого дела до красоты его сочинений.

Двор пожирал людей.

Одного поворота руки было достаточно, чтобы втоптать человека в грязь вместе с кожей и костями.

Через сто лет весь двор по-прежнему будет сиять пурпурными одеждами сановников.

Кто вспомнит, какие блестящие рассуждения когда-то писал этот первый экзамена?

Фу Цзюэчжи опустил глаза на чистый профиль Чжао Наня.

Почему-то не захотел рассказывать ему всё это.

Гений десять лет учится в холодной комнате, взбирается по лестнице в облака — и потом человек с властью одним движением сбрасывает его в пропасть.

Если Чжао Нань услышит, в сердце лишь прибавится бессилия и разочарования.

На земле лежали пятнистые тени деревьев.

Фу Цзюэчжи протянул пальцы и слегка ущипнул мягкую кожу на затылке Чжао Наня.

Тот вернулся к реальности и поднял глаза.

— Что?

— Стрельбище рядом уже подготовили.

Фу Цзюэчжи улыбнулся с явной снисходительной нежностью.

— Туаньтуань, хочешь посоревноваться со своим мужем?

<http://bllate.org/book/19943/1983937>